

Философ Пельш

угадал свою мелодию

Каше правдо, -
1995 - 12 авг. - с.ч.

- Валдис, а откуда вы, такой замечательный, взялись?

- Вообще-то появление на свет человека давно не считается тайным процессом. Я родился в Риге, шестнадцать лет был примерным рижанином, а потом поехал поступать на философский факультет Московского университета. В восемьдесят восьмом закончил и остался в Москве.

- А на телевидение как попали?

- Это связано с нашей группой "Несчастный случай". Мы решили снять ролик, собрали денег и на ворованной камере все сняли сами. Сами и смонтировали.

- Кто камеру-то своровал?

- Ну не то чтобы своровали... Просто камера должна была ночью возвращаться в телецентр, а она возвратилась утром. Ночью же работала на нас, вместо того чтобы мирно спать. Так вот, мы сняли ролик, его показали во "Взгляде", и на Авторском телевидении сказали, что "покупают этих людей". Так мы попали на АТВ в качестве режиссеров. Снимали программу "Оба-на", например. Я делал рекламу. Для "Олби", для "Телемаркета".

- А "Угадай мелодию"?

- Где-то в начале февраля мне позвонили из "ВИДа", сказали, что со мной хотят встретиться Влад. Мы встретились, он предложил мне работу.

- Почти все отечественные телеигры сделаны по западной модели. То же самое и с вашей?

- Да, это тоже лицензионная игра, купленная. Равно как и "Поле чудес", "Л-клуб", "Любовь с первого взгляда".

- Вы видели американские аналоги?

- Естественно, после того как мы договорились, что я буду вести программу, мне были переданы кассеты. Чтобы я уяснил, что к чему. И я их честно и долго просматривал.

- Вы отличаетесь от западных ведущих подобной игры?

- Без сомнения. Конечно, я постарался что-то перенести из западного аналога. Учиться ведь надо у всех, у кого можно. Вот есть такой

Его программа "Угадай мелодию" появилась недавно - всего полгода назад. Тем не менее в разнообразных рейтингах она занимает почетное второе место - сразу после "Поля чудес"

художник - Марк Костиди. У него как-то спросили, не смущает ли его, что многие сюжеты картин он позаимствовал. И Костиди ответил: "Деточка моя, это дилетанты заимствуют, профессионалы воруют". И если я могу что-то своровать и, улучшив, показать зрителю, то честь мне и хвала.

- На телевидении вы - один из самых говорливых ведущих, которые могут болтать нон-стоп о чем угодно и ни о чем. Эта разговорчивость не утомляет ваших друзей?

- Дело в том, что у меня все друзья такие. В нашей компании все коммуникабельны, все лидеры.

- Как же вы уживаетесь?

- Ну у меня же нет установок, что я должен всех переговаривать. Мы многому учимся друг у друга: каждый может разговаривать в любой обстановке, а не сидеть столбом. Это основа шоу-мейкерства - человек выходит и находит тему, которая будет интересна и ему, и любой конкретной аудитории.

- Когда вы выступаете в составе "Несчастного случая", ваши костюмы эффектные, но строгие. Откуда эта бешеная цветастость ваших жилетов и пиджаков в программе?

- Это тактика режиссера программы, который и определяет мою манеру одеваться. Она может вызывать раздражения, но, на мой взгляд,

удалось добиться главной цели - неординарности. Это отмечают все, даже те люди, которым "Угадай мелодию" активно не нравится. На телевидении нет аналогов стилистики моих костюмов. Это касается и моей жестикуляции. Моя мама, например, говорит: "Почему ты все время машешь руками? Перестань немедленно!" Но даже она признает, что никто не машет руками так, как я. А это основная задача - выделяться, занять свою нишу. Зритель не привык к таким ведущим, он не знает, как ко мне относиться, и это его цепляет.

- Вы сами можете угадать хотя бы пару процентов тех мелодий, которые есть в программе?

- Да, и гораздо больше, чем пару. У меня попадание порядка семидесяти - восьмидесяти процентов. У нас сейчас записано около полутора тысяч мелодий, к сентябрю появится еще порядка восьмисот.

- Существует ли мелодия, за неугадывание которой вам хочется стукнуть игрока по макушке?

- Это исключено. Ведущий не может злиться на своих игроков, он может за них только болеть.

- Скажите, а вам как дипломированному философу никогда не хотелось оставить всю телевизионную суету и сочинить какую-нибудь "нетленку"?

- Нет. Я же год после университета работал в Академии наук. Был младшим научным сотрудником, занимался всякой ерундой. Оклад у меня был баснословный для вчерашнего студента - 160. Два присутственных дня в неделю. В общем, манна небесная! И я занимался тем, что читал книги по истории авиации. Когда уволился, библиотекарша впервые узнала, что я не из сектора "история авиации", а из "истории науки". Так что в авиации я разбираюсь достаточно хорошо. Для среднестатистического ведущего.

- А что же вы так быстро покинули подобную синектуру?

- Надоело дурака валять. В конце концов для меня важно производить некую продукцию. То, о чем я могу сказать, - мое. А заниматься ерундой... Не могу просто отсиживать свое время в каком-нибудь учреждении. И заниматься бизнесом вряд ли смогу. Телевидение - это единственное, где я что-то умею.

- А вот, говорят, вы на парковой "тарзанке" кем-то работали?

- Н-да. Был начальником рекламной службы, но недолго. Вспоминаю это время с большим удовольствием, потому что на халаву напрыгался очень конкретно. С "тарзаном" у меня связано милое приключение: как-то я прыгнул и не снял часы. Крутил сальто, а тут трос занесло, и меня ударило по запястью. Часы упали в пруд. А часы - это подарок. Я ненавижу терять подарки. Пробовал нырять с водного велосипеда, но бесполезно - глубина пруда где-то четыре метра, а на дне сплошные водоросли. Через два дня я привел аквалангистов, они долго искали и нашли. Заодно отыскали медаль, которую Володя Пресняков подарил Кристине. Год назад она прыгала и тоже потеряла. На медали было написано - "Сто лет больше имени Кашенко". Медаль вернули Кристине. Часы у меня на руке. Ходят.

Валентина ЛЬВОВА.